

Глава IX.

Коневодство и коннозаводство.

Разведение лошадей есть одна изъ наиболѣе сложныхъ отраслей животноводства, требующая большого знанія и опыта, а потому далеко не всегда представляющаяся выгодной, хотя зато всегда интересной и увлекательной.

Человѣкъ не ограничивается разведеніемъ породъ уже извѣстныхъ, но еще стремится и видоизмѣнять ихъ для приспособленія къ тѣмъ или другимъ требованіямъ.

Давая случай хозяину поработать для общаго блага, конеразведеніе служитъ и физиологу прекраснымъ средствомъ для провѣрки его научныхъ теорій и даетъ высокое наслажденіе всякому выращивающему лошадь.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію заводскаго искусства, мы должны себѣ уяснить, что такое порода и усвоить ясное о ней представленіе. Начнемъ съ понятія о видѣ, называемомъ зоологами „species“, такъ какъ всякая порода есть видоизмѣненіе вида. Задача эта совсѣмъ не такъ легка, какъ кажется, и дать такое опредѣленіе, которое не встрѣтило бы возраженій, чрезвычайно трудно.

Линней говоритъ: „Видъ, species, есть вначалѣ созданная Богомъ форма“ или „in principio созданная форма“. Германъ Натузіусъ въ своихъ лекціяхъ „о познаніи породъ“, между прочимъ, пишетъ: „понятіе о видѣ думаютъ установить тѣмъ, что признаютъ принадлежащими къ одному виду такихъ животныхъ, которыя при спариваніи между собою приносятъ дѣтей, способныхъ въ свою очередь размножаться между собою“. При спариваніи животныхъ различныхъ видовъ тоже происходитъ оплодотвореніе, хотя не всегда, но во многихъ случаяхъ, и дѣти, происшедшія такимъ образомъ, т. е. отъ родителей разныхъ видовъ, называются „ублюдками“. Ублюдки обыкновенно бесплодны, а если въ рѣдкихъ случаяхъ и бываютъ плодущіе, то только при такъ называемомъ побочномъ спариваніи, то есть при спариваніи съ животнымъ, принадлежащимъ къ одному изъ тѣхъ видовъ, къ которымъ принадлежали родители ублюдковъ. Однимъ словомъ, между собой ублюдки не способны размножаться. Какъ примѣръ укажемъ на осла, джиггетая, кваггу, зебру, тигровую лошадь и проч. Сдѣланы были многократныя попытки произведенія ублюдковъ между этими различными видами, а также между ними и лошадью и осломъ. Въ результатѣ оказалось, что эти сходныя съ

осломъ животныя могутъ плодотворно случаться съ другими имъ подобными, а также съ осломъ и лошадыю и что ихъ потомство иногда, при побочномъ спариваніи съ животными вида предковъ или также при случкѣ съ третьею формою, тоже плодущи, но до сихъ поръ извѣстны лишь весьма немногіе случаи, чтобы ублюдки одинаковаго происхожденія были плодущи между собою.

Измѣненія вида зоологи называютъ разновидностью (*varietas*), а заводчики—породою, или извѣстной группой домашнихъ животныхъ, пріобрѣтшихъ, благодаря жизни при одинаковыхъ условіяхъ и одинаковыхъ требованіяхъ со стороны человѣка, однородныя характерныя особенности, стойко сохраняемыя ими до тѣхъ поръ, пока имъ не будетъ прилита какая-нибудь посторонняя кровь.

Мы нѣсколько подробнѣе остановились на понятіи—порода и именно потому, что у насъ въ Россіи относятся съ большимъ легкомысліемъ къ нему: у насъ склонны называть породой всякую лошадь.

Въ дикомъ состояніи породы образуются посредствомъ естественнаго подбора, въ культурномъ же состояніи это достигается человѣкомъ при помощи искусственнаго подбора. Поэтому мы различаемъ естественныя породы и искусственныя, или культурныя. Послѣднія обладаютъ цѣнными хозяйственными качествами, изъ-за которыхъ ихъ разводятъ человѣкъ.

Что касается естественныхъ породъ, то въ настоящее время онѣ почти совершенно исчезли съ лица земли; какъ на примѣръ, укажемъ на тарпана, относящагося къ естественнымъ породамъ лошадей.

Живущій съ незапамятныхъ временъ въ дикомъ состояніи тарпанъ принадлежитъ скорѣе къ числу сказочныхъ животныхъ, еще далеко не достаточно изслѣдованныхъ. Въ Западной Европѣ о немъ имѣютъ самое смутное представленіе, у насъ же въ Московскомъ зоологическомъ саду живетъ одинъ экземпляръ, доставленный туда І. Н. Шатиловымъ, но по немъ трудно судить о расовыхъ признакахъ всего вида, котораго онъ, повидимому, не вполне блестящій представитель. Въ Азіи и въ наши дни еще водится дикая лошадь, описанная въ 1881 году нашимъ зоологомъ І. С. Поляковымъ по шкурѣ и черепу, доставленнымъ въ музей Академіи Наукъ извѣстнымъ путешественникомъ Н. М. Пржевальскимъ изъ Джунгаріи. Хотя Пржевальскому и не удалось лично увидѣть дикую лошадь, но со словъ мѣстныхъ жителей и по шкурамъ и черепамъ ему удалось составить относительно полное представленіе (см. томъ I, рис. 1, стр. 3). Въ Петербургѣ, въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ выставлено это чучело лошади Пржевальскаго, но по единичному экземпляру трудно дѣлать обобщенія, и не всѣ согласились признать въ лошади этой самостоятельный типъ; только теперь, когда въ музей Академіи поступили новыя экземпляры *equus Przewalskii* отъ гг. Грумъ-Гржимайло и Кленца, можно было убѣдиться въ постоянствѣ ихъ характерныхъ признаковъ. Г. Грумъ-Гржимайло наблюдалъ лошадей этихъ на свободѣ и далъ прекрасное описаніе своего путешествія въ Западный Китай.